

Вырезка из газеты
МАРИЙСКАЯ ПРАВДА

Ижевск-Одесс

19 ДЕК 1987

По обе стороны кулис

МУЗЫКАЛЬНЫЙ театр Марийской АССР открыл свой двадцатый сезон. Наш театр еще молод. И в то же время двадцать лет — это уже дата, позволяющая подвести какой-то итог, более конкретно определиться в творчестве, в репертуаре, иметь стабильный состав с представителями всех возрастов.

Мы не будем говорить обо всем театре, а хотим в общих чертах коснуться некоторых назревших вопросов, требующих неотложных решений, на примере балетного коллектива.

Труппа балета за эти годы неоднократно доказывала свое право на существование, достигая неплохих результатов. Мы выпустили ряд интересных спектаклей, отмеченных зрителем. Балетный коллектив доказал свою способность работать в разных жанрах — от оперетт до больших полотен классической и современной хореографии. Об этом красноречиво говорят и наши первые постановки одноактных балетов «Барышня и хулиган», «Франческа да Римини» и другие. А разве можно забыть создание первого национального балета «Лесная легенда», отмеченного Государственной премией МАССР, спектакли классического наследия «Лебединое озеро», «Жизель» и современной хореографии, такие, как балет А. Эппала «Ангара»? Все эти спектакли прошли с большим успехом и остались в памяти зрителя.

Всего за эти годы было поставлено 25 балетов разных жанров и стилей. Бдуще, начиная это база для формирования репертуара! Но на данный момент, к сожалению, сезону, мы подошли фактически без них. Это значит, балетная труппа остается без работы, без перспективы.

Причины такого положения дел известны всем артистам. Они заключаются в малочисленности труппы и большой текучести кадров. Но основная причина все-таки кроется, на наш взгляд, в очень частой смене балетмейстеров и неумелой организации, руководстве делом.

С приходом каждого нового балетмейстера волею или неволею направо забывается все созданное ранее.

А сменялось их за 20 лет деятельности театра десять. Это очень много. Нет хозяйства, создающего, любящего свой театр, свой балет. Нет театра, имеющего единую, целенаправленную линию, стабильный репертуар, перспективный план работы. Нет своего оригинального, неповторимого, присущего только нашему коллективу жеста.

Очень жалко, что весь наш богатый репертуар растерян. Может, получится, что мы лишимся самостоятельного

балетного коллектива, способного создавать спектакли, а останется вспомогательный пех для подтанцовки и оперетт. Кадровый вопрос необходимо решать как можно скорее и активнее, не откладывая на завтра. Не слышим ли мы легко, беззаботно и бездумно иногда расстаться с теми, кого можно было бы удержать? Даже направленные от республики в хореографические училища страны в большинстве не возвращаются для работы в наш театр.

Организованная при театре балетная студия, когда-

сударственные, народные средства.

Пора более требовательно подходить к формированию репертуара, а по этому поводу хочется сказать вот о чем.

У нас в театре почему-то принято считать, что только оперетта делает массовый план. Это не так, совсем не так. Обратное можно доказать на фактах проката балетов «Лесная легенда» и «Лебединое озеро».

Высокое искусство классической оперы, балета требует определенного уровня подготовки зрителя, а в его

Потому репетиционный период — чистка партии, шлифовка каждого движения, анкерная работа над каждым образом в отдельности и образом спектакля в целом, — не состоялся. Отсюда нервозность коллектива, нечеткое знание «текста», тех задач, которые стоят перед исполнителем в конкретной сцене и в балете в целом. Получается, что все наши проблемы проявили себя в последней работе.

Балет — это синтетическое искусство, требующее равноценного единства всех составных. Это и музыка, и хореография, и драматургия, и сцениграфия. Несоответствие одного звена приводит к неудаче всего спектакля. Драматургия, сама идея спектакля мне кажется интересной, хотя несколько усложнено, утяжелено либретто. Но этот «карнас» должен обрести образной хореографической драматургией, языком танца, вызвать ассоциации и выявить ясность происходящего на сцене действия. Именно этого-то не хватает в данной постановке.

Хореографический язык, тяготеющий больше к гротеску и пантомиме, довольно однообразен, образно беден и не имеет развития от простого к сложному, развирнутому, технически насыщенному танцу. В балете много пустот, бездейственного хождения. Многие куски режиссерски не состоятельны. Поэтому теряется цельность и пропадает интерес зрительского восприятия. Совсем не может удовлетворить образ народа, он дан бедно. Прорывающаяся в нем стихийная сила в балете не ощущается. Именно поэтому впечатление сложившегося финала балета ничего не говорит, а только напрочь зачеркивает все предыдущие усилия. Удачной той работу назвать нельзя. Спектакль вышел без предварительного приема художествен. Пустили его в прокат, рискуя, — здесь тоже надо навести порядок.

Итак, двадцатый сезон театр начал. Предстоит большая и очень важная работа по сохранению профессионализма и самостоятельности балетного коллектива. Для решения возникших затруднений нам необходимы внимание, помощь и поддержка партийных и советских органов. Нужны нормальные условия для творческой работы, чтобы успешно решить задачи формирования мышления человека высокого культурного уровня, духовно богатого, задан, которые перед нами ставит партия и правительство.

В. КУЗЬМИНЫХ,
народный артист МАССР,
лауреат Государственной премии Марийской АССР
(Еще 16 подписей артистов балета).

СПЕКТАКЛИ РОЖДАЮТСЯ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

то игравшая большую роль в комплектовании нашей труппы, в настоящее время работает плохо. Думается, необходимо обратить внимание и на нее и поставить на должный уровень эту работу.

Вопрос обеспечения кадрами, конечно же, сложный. Здесь все взаимосвязано. Репертуар зависит от наличия кадров, а их не наберешь, пока нет репертуара. Все это, в свою очередь, упирается в квартирный вопрос и т. д. Решить эти проблемы театр своими силами не может. Нужна конкретная и заботливая помощь вышестоящих органов. Как же нам быть сейчас?

На наш взгляд, один из путей в данный момент — перейти к малым классическим формам.

Творческий рост артиста возможен только при наличии в репертуаре спектаклей с крепкой классической основой, где требуются чистота линий, определенная техническая оснащенность, пластичность, чувство стиля, сценическая манера, актерское мастерство и т. д. А мы часто танцуем сырое, совершенное случайно, возникшие, немудные нашему театру постановки-однодневки, не только не имеющие художественной ценности, но и не выдерживающие даже минимума проката. А средства, время и силы оказываются затрачены немалые.

В период перехода многих коллективов на хозрасчет и самоокупаемость, наверное, нужно и нам более ответственно, разумно тратить го-

воспитанию, а также рекламе и наглядной агитации у нас еще непочтатый край работы. Нам кажется, что есть над чем подумать нашим руководителям — администраторам.

Надо прямо и честно сказать, что наш балет сейчас находится в критическом положении. Это не только малочисленность, недостаточный профессиональный уровень, но низкая трудовая и производственная дисциплина творческого состава.

Сейчас, как никогда, нужны сплоченность, единство, вера в целесообразность своей работы, проужинная организация рабочего процесса, лишенная случайностей, хаоса и пустой траты рабочего времени. Самое важное — необходим авторитет руководителя, профессиональный и человеческий. Вера в правильность его действий. А этого, на наш взгляд, пока нет.

Просим понять нас правильно, мы не собираемся чернить нынешнее руководство балета, а высказываем свою точку зрения на создавшееся положение.

Сквозь призму всего сказанного хотелось бы взглянуть и на нашу последнюю премьеру — балет «Зачем Шеремета». Постановочный период занял почти полгода. А как мы использовали это время? Из-за отсутствия разумной планировки масса времени пропала апустую, так как лексика сочинялась тяжело, с трудом, репетиции проходили сумбурно, неорганизованно, беспорядочно. Постановки танцев шла буквально до последнего дня.